
Т. А. БАЗАРОВА

СТАТЕЙНЫЕ СПИСКИ РУССКИХ ПОСЛОВ ПРИ ВЫСОКОЙ ПОРТЕ 1711—1714 гг.: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ¹

Статейные списки как один из видов официальной делопроизводственной документации, составлявшейся по статьям или вопросам, появились в России в XV в. В форме статейных списков создавались различные документы, однако самое большое распространение они получили в дипломатической практике.

Вплоть до начала XVIII в. статейные списки являлись основными отчетными документами русских послов. В XV в. статейные списки, как правило, представляли собой «грамоты с вестями» (их послы отправляли в Посольский приказ с места ведения переговоров), фиксировавшие выполнение «статей» наказов и инструкций. С середины XVI в. статейными списками стали называть заключительные отчеты вернувшихся в Москву посольств. В конце XVII в. статейные списки уже представляли собой дневники-отчеты, где в тексты повседневных записей включали грамоты, указы, отправленные и полученные письма, донесения и т. д. И. Ф. Демидова отметила, что центральное место в статейных списках занимала запись дипломатических переговоров, и выделила следующие обязательные части: описания пути следования посольства к месту назначения, пребывания за границей и возвращения в Россию².

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-01-00193).

² Демидова И. Ф. Статейные списки // Совет. ист. энцикл. : в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 13 : Славяноведение—Ся Чэн. М., 1971. Стб. 811—812.

За 300 лет бытования статейных списков изменились их первоначальная структура и содержание. Текст перестал располагаться по «статьям», однако отчеты послов и посланников продолжали сохранять привычное название³.

В Петровскую эпоху в связи с организацией постоянных дипломатических представительств России при ведущих европейских дворах, развитием транспорта и почтовой связи у послов появилась возможность регулярно отправлять корреспонденцию в Посольский приказ (а затем в Коллегию иностранных дел). Данное обстоятельство привело к изменению формы посольской документации, и статейные списки начинают уходить в прошлое. В конце XIX в. В. Н. Александренко полагал, что последний статейный список принадлежал А. А. Матвееву и относился к 1707—1708 гг.⁴ В середине XX в. Т. К. Крылова выявила еще два статейных списка посольства А. А. Матвеева — за 1705 и 1709—1711 гг.⁵ Она отметила, что «составление статейных списков русскими послами на Западе прекратилось само собой»⁶.

Традиция ведения статейных списков русскими дипломатами, отправленными Коллегией иностранных дел на Восток, сохранялась значительно дольше. Уже в XX в. в ходе изучения различных видов связанной с работой Посольского приказа приказной документации историки обнаружили и ввели в научный оборот новые статейные списки петровских дипломатов⁷. Нижняя граница их бытования была отодвинута, по крайней мере, до царствования Петра II⁸.

³ Отметим, что с середины 1710-х гг. для обозначения подаваемых в Коллегию иностранных дел отчетных документов посольств начинает широко использоваться еще и термин «журнал».

⁴ Александренко В. Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Варшава, 1897. Т. 1. С. 339, примеч. 2.

⁵ Крылова Т. К. Статейные списки петровских дипломатов (1700—1714 гг.) // Проблемы источниковедения. М., 1961. Сб. 9. С. 164, примеч. 2.

⁶ Там же. С. 164.

⁷ Например: Лотухин А. И. Журнал путешествия через Дагестан: 1718 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв.: архивные материалы / под ред. М. О. Косвена и Х. М. Хашаева. М., 1958. С. 6—59; Бушев П. П. Посольство Артемия Вольнского в Иран в 1715—1718 гг.: (По русским архивам). М., 1978; Посланник Петра I на Востоке: Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718—1725 годах / сост. В. Воловников. М., 1986.

⁸ Статейный список посольства в Китай С. Л. Владиславича-Рагузинского датируется 1725—1729 гг. Опубл.: Выписка из статейного списка С. Л. Владиславича-Рагузинского, сделанная в Коллегии иностранных дел, о его пребывании в Пекине, о возвращении на границу и о завершении посольской миссии // Русско-китайские отношения в XVIII веке: материалы и документы / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 1990. Т. 2: 1725—1727. № 196. С. 410—437.

Статейные списки русских послов в Стамбуле в первой четверти XVIII в. как важнейшие документы по истории русско-турецких отношений и внешней политики России не раз привлекали внимание исследователей. Так, например, для М. М. Богословского статейный список посольства Е. И. Украинцева в Стамбул стал главным источником для написания 5-го тома задуманной им многотомной биографии Петра I⁹. Тем не менее до настоящего времени, пожалуй, единственная попытка выявить статейные списки всех русских дипломатов, отправленных правительством Петра I с различными заданиями к Высокой Порте, была предпринята Т. К. Крыловой¹⁰.

В своей работе особое внимание она уделила истории создания и составу статейного списка первого русского постоянного посла при Высокой Порте П. А. Толстого¹¹. Т. К. Крылова отметила, что охватывающий период с 1702 по 1709 г. статейный список П. А. Толстого «разросся до огромных размеров», записи за каждый год составили отдельную книгу в 500—700 листов. Посол включал в список не только переписку с русским правительством и информаторами, описание хода переговоров, но даже приславшиеся ему реляции о победах русской армии на различных фронтах Северной войны¹².

П. А. Толстой имел указание русского правительства вести статейный список своего посольства. Согласно инструкции, ему предписывалось: «Да что у него, посла, в том посольстве, едучи к Царю-городу и будучи в Царе-городе, и едучи оттуда к Москве, учинится, и то все записать подлинно вправду и тому всему учинить статейный список, и закрепить ему, послу, своею рукою»¹³. Этот статейный список следовало доставить в Москву и «объявить» главе Посольского приказа Ф. А. Головину¹⁴.

⁹ *Богословский М. М.* Петр I : материалы для биографии : в 5 т. М., 2007. Т. 5 : 1699—1700 : Посольство Е. И. Украинцева в Константинополь.

¹⁰ *Крылова Т. К.* Статейные списки петровских дипломатов ...

¹¹ 3 (14) июля 1700 г. в Стамбуле чрезвычайные посланники Е. И. Украинцев и И. Чередеев подписали Константинопольский мирный договор. По договору между Россией и Османской империей заключался мир на 30 лет. Россия получила завоеванную в ходе Азовских походов (1695, 1696) крепость Азов с прилегающими территориями и освобождалась от ежегодной дани крымскому хану. Османской империи возвращалась занятая русскими войсками часть Поднепровья. По условиям Константинопольского договора предусматривалась посылка царем посла к османскому двору. В 1702 г. в турецкой столице появилось первое постоянное дипломатическое представительство России во главе с послом П. А. Толстым.

¹² *Крылова Т. К.* Статейные списки петровских дипломатов ... С. 166.

¹³ Инструкция графу П. А. Толстому при отправлении его чрезвычайным и полномочным послом к Порте Оттоманской в 1702 году // Отечественные записки. 1822. Ч. 12. С. 39.

¹⁴ Там же. С. 41—42.

Сохранились многочисленные свидетельства, что П. А. Толстой в Стамбуле (по крайней мере, до своего заключения в Едикуле в 1710 г.) действительно составлял подробный отчет своего посольства. Например, в 1703 г. в донесении Ф. А. Головину он сообщил, что «выписав из статейного списка, <...> посылаю с сим моим писанием» запись хода переговоров с великим везирем¹⁵. В 1707 г. в письмах П. П. Шафирову и Г. И. Головину посол упомянул, что о «турецкой претензии <...> выписав из статейного списка, посылаю к вашей милости при сем писме»¹⁶.

Статейные списки полномочных министров (а с 1712 г. послов) П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева¹⁷ сравнительно недавно вошли в научный оборот. Одной из первых на хранящиеся в РГАДА отчеты русских послов за 1711 и 1712 гг. обратила внимание Т. К. Крылова. Она предположила, что они создавались сотрудниками посольства в Османской империи по «горячим следам» недавних событий и в разных условиях, и предложила рассматривать их отдельно¹⁸. Архивные материалы РГАДА легли в основу фундаментальной монографии С. Ф. Орешковой¹⁹, а опубликованными в 11-м томе издания «Письма и бумаги Петра Великого» фрагментами статейных списков «воспользовался» Я. Е. Водарский²⁰.

Менее известны статейные списки 1713 и 1714 гг., отложившиеся в Архиве СПбИИ РАН. Об этих материалах не знала Т. К. Крылова. По ее мнению, приступившие в начале 1713 г. к мирным переговорам послы «уже не сочли необходимым продолжать свой статейный список»²¹. Поскольку после Т. К. Крыловой, по-видимому, попытки последовательного историко-ведческого анализа этих документов не предпринимались, в историографии до сих пор никем не оспорен тезис, что статейные списки создавались сотрудниками посольства в Османской империи и впоследствии были доставлены в Москву.

Однако 9 февраля 1721 г. вице-президент Коллегии иностранных дел П. П. Шафиров получил царский указ: «... понеже статейного списка и приходных и расходных книг царегородского твоего посольства в канцелярий Коллегии иностранных дел нет, а наперед сего отдал ты в канцелярию толку краткую ведомость росходу казне его царского величества денгам и вещам бытности твоей при турецком дворе, но весьма потребны

¹⁵ РГАДА. Ф. 89 (Сношения России с Турцией). Оп. 1. 1703 г. Д. 3. Л. 45 об.

¹⁶ Там же. 1707 г. Д. 3. Л. 270 об.—271.

¹⁷ П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев по условиям Прутского договора (12 июля 1711 г.) должны были отправиться в Стамбул и оставаться там до полного выполнения Россией взятых на себя обязательств. Турецкое правительство отпустило послов только после окончания разграничения земель — 28 августа 1714 г.

¹⁸ Крылова Т. К. Статейные списки петровских дипломатов ... С. 174.

¹⁹ Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971.

²⁰ Водарский Я. Е. Загадки Прутского похода Петра I. М., 2004.

²¹ Крылова Т. К. Статейные списки петровских дипломатов ... С. 177.

ныне о том росходе подлинныя книги. И дабы того ради подлинныя росходныя книги, такожде обыкновенной статейной бытности твоей в турецкой земле список в Коллегию иностранных дел прислал ты, в котором при протчих делех надобно изьяснить и о церемониях, с какими при турецком дворе принимаемы, и получали ль от Порты кормовые или какие публичные презенты и готовые без платы денежной дворы, о чем о всем надлежит иметь известие в канцелярии ради примеров»²². На требование президента коллегии Г. И. Головкина предоставить ему расходные книги и статейный список посольства в Османскую империю П. П. Шафиров ответил, что таковой не велся.

Действительно, дипломатическая миссия П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева началась не по обычаям того времени. В столицу Османской империи они отправились не из Москвы, как другие русские послы (снабженные четкими инструкциями, проектами договоров, деньгами, мехами и пр.), а прямо из турецкого военного лагеря. Им следовало подтвердить мирный договор, заключенный 12 июля 1711 г. на р. Прут, и вернуться в Россию²³. Указаний вести статейный список П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев не получили.

Не один П. П. Шафиров по окончании своей миссии не подготовил все отчетные документы. 31 мая 1721 г. указ из Коллегии иностранных дел получил тайный советник и президент Юстиц-коллегии А. А. Матвеев. Ему предписывалось подать в коллегию статейный списки своих посольств в Голландию, Францию, Англию и Австрию, а также приходо-расходные ведомости, копии указов Петра I, ответные реляции ко двору и письма другим должностным лицам «с начала посольства своего даже до 1712-го году <...> для того что такая указы и реляции в прошлом 1711-м году во время с турками на Пруте акции утрачены»²⁴. В декабре 1722 г. А. А. Матвеев сообщил руководству коллегии, что необходимые для составления отчетов документы находятся в его московском и петербургском домах, и пообещал подать «ведение» по прибытии в Санкт-Петербург²⁵.

В конце 1710-х гг. в ходе реформы государственного управления в России место приказов стали занимать коллегии, которые действовали на основе утвержденных Петром I регламентов. Пришедшая на смену Посольскому приказу Коллегия иностранных дел такого регламента не имела. Его в какой-то мере заменил царский указ от 13 февраля 1720 г.,

²² Архив СПбИИ РАН. Ф 83 (Походная канцелярия А. Д. Меншикова). Оп. 3. Кн. 3. Л. 159а—159а об.

²³ Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. М., 1963. Т. 11, вып. 1. № 4576. С. 322—324.

²⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 36 (Воронцовы). Оп. 1. Д. 185. Л. 270—271.

²⁵ Там же. Л. 273—273 об.

определивший штат и сферу деятельности сотрудников коллегии²⁶. Возможно, после переезда из Москвы в Санкт-Петербург и начала работы в соответствии с данным указом, в ведомстве начали приводить в порядок текущую и отчетную документацию прошлых лет, что и побудило активизировать работу по составлению статейных списков различных посольств. Другой важной причиной, по которой потребовались отчетные документы русских послов, могло быть составление «Истории Свейской войны», работа над которой велась с 1715 г.²⁷

В настоящее время хранящиеся в московском и петербургском архивах статейные списки П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева представляют собой переплеты *in folio*. В РГАДА (Ф. 89 «Сношения России с Турцией») находятся два тома статейных списков посольства П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева за июль—декабрь 1711 г. и январь—сентябрь 1712 г.²⁸ В Архиве СПбИИ РАН (Ф. 83 «Походная канцелярия А. Д. Меншикова»)²⁹ отложились статейные списки за март—май³⁰ и август—декабрь 1713 г.³¹, а также январь—июнь³² и июль—октябрь 1714 г.³³

По-видимому, данные конволюты были сформированы в середине—второй половине XVIII в. и тогда же снабжены заголовками, которые лишь в общих чертах отражают содержание (фолианты из Архива СПбИИ РАН сохранили обложки конца XVIII в.; тома из РГАДА, очевидно, после реставрации были переплетены заново³⁴). Например, одна из книг

²⁶ Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. 6. № 3518. Стб. 1310—1311.

²⁷ Майкова Т. С. История создания «Истории Свейской войны» // История Свейской войны : (Поденная записка Петра Великого) / сост. Т. С. Майкова. М., 2004. Вып. 1. С. 20.

²⁸ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1711 г. Д. 7а; 1712 г. Д. 7а. Обратим внимание, что оба дела имеют литерные номера. Как правило, это свидетельствует о том, что документы поступили в архив после того, как был описан основной материал фонда.

²⁹ По-видимому, черновые статейные списки находились среди бумаг П. П. Шафирова, конфискованных после его ареста в 1723 г. Длительное время они хранились в одной из казарм Петербургской крепости, а затем вместе с архивом А. Д. Меншикова были переданы в Академию наук. Подробно см.: Базарова Т. А. Бумаги вице-канцлера П. П. Шафирова в походной канцелярии А. Д. Меншикова : археографическое введение // Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова : Новые источники по истории России эпохи Петра Великого : в 3 ч. / изд. подгот. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина ; сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой. СПб., 2011. С. 35—41.

³⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Кн. 1. Л. 1—167.

³¹ Там же. Кн. 8. Л. 445—663 об.

³² Там же. Л. 171—442.

³³ Там же. Кн. 11. Л. 45—162.

³⁴ На синюю картонную обложку переплета со статейным списком 1711 г. (РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1711 г. Д. 7а) приклеен небольшой белый квадрат

озаглавлена как «Черные журналы, письма и реляции, касающиеся как до военных действий, так и до министерских переговоров 1713 году», хотя она включает и статейный список января—июня 1714 г.

Текст в каждом из томов написан несколькими почерками, как мало-разборчивыми черновыми, так четкими писарскими, и содержит следы правки (зачеркивания, вставки, исправления неверно написанных букв, слов и т. д.). Т. К. Крылова полагала, что статейный список 1711 г. почти целиком (кроме копий присланных и отосланных бумаг) написал сам П. П. Шафиров³⁵. Однако, основываясь на изучении особенностей почерка вице-канцлера, можно предположить, что основной текст писали служители канцелярии. П. П. Шафиров участвовал только в правке текста. В томе, содержащем статейный список 1711 г., четко прослеживаются три основных почерка: первый (условно можно назвать черновым), второй (четкий, писарский) и третий (как нам удалось установить, Ильи Никифорова). На полях фолианта, по-видимому, уже в XIX—начале XX в. коричневыми чернилами проставлены даты³⁶.

При соединении написанных разными почерками фрагментов статейных списков некоторые страницы заполнялись текстом не до конца, на других сохранились указания: «зри на обороте сего» или «страница порозжая». Возникавшие при переписке документов разными лицами повторы вычеркивали во время правки.

Отметим, что статейные списки из Архива СПбИИ РАН содержат значительно больше исправлений, чем московские документы. Предположительно, это первоначальные черновые материалы, которые сохранили многочисленные указания составителям записки. В статейном списке марта—мая 1713 г.³⁷ на л. 27 об. можно прочитать: «Илья, впиши подлинником»³⁸, на л. 51 рядом с фразой «Да при том же послан список с писма святейшаго иерусалимского патриарха» — «сие писмо сыскать в канцелярии московской», а на л. 99 об.— «вписать писмо к царскому величеству».

Помимо сделанных сотрудниками архивов фолиаций документы имеют две современные тексту нумерации: первая — полистная в правом верхнем углу, вторая — в середине нижнего поля через разное (примерно от 5 до 20) число листов, которая в ряде случаев соответствует началу

с надписью коричневыми чернилами: «1711 года. Стат<ейный> список бар<она> Шафирова и Шеремет<ева>, бывших в Царю<граде>».

³⁵ Крылова Т. К. Статейные списки петровских дипломатов ... С. 174.

³⁶ Например, «июля 22» (РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1711 г. Д. 7а. Л. 44).

³⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Кн. 1.

³⁸ По-видимому, Илье Никифоровичу Никифорову, подьячему Посольского приказа, участнику Прутского похода и русского посольства в Стамбуле (1711—1714).

нового включенного в статейный список документа. Эти две оригинальные нумерации объединяют московские статейные списки в единое целое (1711 г. — л. 1—226 и вторая нумерация 1—27; 1712 г. — л. 227—1205 и вторая нумерация 28—153). Т. К. Крылова верно отметила, что «составители рассматривали его как один документ»³⁹.

Несмотря на то что статейные списки 1713 и 1714 гг. разделены на части и переплетены вперемешку с другими документами в разные тома, сохранившаяся старая нумерация позволила восстановить их первоначальную структуру. Так, статейный список марта—мая 1713 г. обладает оригинальной фолиацией с 1 по 168-й лист, августа—декабря 1713 г. — 446—624-й, января—июня 1714 г. — 691—698-й и, наконец, события июля—октября 1714 г. описаны на листах с нумерацией 1027—1109 и 1178—1209.

Оригинальный заголовок имеет только статейный список 1711 г., который звучит следующим образом: «Статейной список государственного подканцера тайного его царского величества советника и кавалера орденов Белого Орла и Генерозите барона Петра Павловича Шафирова, как он и с ним в таварыщи послан генерал-маеор граф Михайлю Борисович Шереметев посланы ради заключения мира с турки, а имянно с крайним везирем Мегметь-пашею, которой пришел с войски турецкими ради отпору войскам царского величества, обретающимся во владении их турецком в Волоской земле у реки Прута июля в 8 день 1711-го году, и как тот мир чрез его трактование сочинен и на каких пунктах, и потом как они, государственной подканцлер и граф Шер[еметев], были при войске турск[ом] и в Цареграде. И как во оном вновь трактованье было, и на каких кондициях мир заключен паки вновь с везирем Юсуф-пашею, что прежде был янычарской ага, и как по подущениям неприятельским от турков война паки против царского величества объявлена и они, послы, заарестованны в жестокое заключение и потом паки освобождены и взяты в Андрианополь, где третьей трактат мирной сочинен и постановлен, и от обоих стран государей подтвержен, и о всем прочем поведении»⁴⁰.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что с самого начала предполагалось подробное описание всех обстоятельств посольства П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева с 1711 по 1714 г. Очевидно, статейные списки начали составлять в Санкт-Петербурге не ранее 1721 г. В работе над отчетом могли участвовать бывшие сотрудники посольства в Стамбуле (в том числе Илья Никифоров и Федор Сенюков). Материалами стали хранившиеся в Москве и Санкт-Петербурге зашифрованные реляции и письма, которые послы отправляли ко двору и в Посольский приказ,

³⁹ Крылова Т. К. Статейные списки петровских дипломатов ... С. 174.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1711 г. Д. 7а. Л. 1—1 об.

переписка с главами русских дипломатических миссий в Западной Европе, тексты мирных договоров и т. д.

Проведенный кодикологический анализ позволяет предположить, что отчет логически поделили на две части и, возможно, намеревались составлять в два этапа: 1) описание событий с 8 июля 1711 г. и до заключения русских послов в Едикуле осенью 1712 г.; 2) освобождение русских дипломатов из турецкой тюрьмы (24 марта 1713 г.) для возобновления мирных переговоров и до разграничения территорий двух государств и возвращения дипломатов на родину осенью 1714 г. Вполне вероятно, что пять месяцев пребывания послов в заключении были намеренно пропущены, поскольку их дипломатическая миссия прервалась (отметим, что с заключением в Едикуле обрывается и статейный список П. А. Толстого⁴¹). Надо полагать, работу не закончили из-за следствия и суда над П. П. Шафировым (1723)⁴², которые привели барона к лишению имущества, званий и чинов, а также ссылке в Великий Новгород.

Как правило, по завершении дипломатической миссии составлялся один статейный список. Однако в данном случае первоначальная задача русских послов подтвердить подписанный на Пруте мирный договор оказалась не выполнена, а дальнейший переговорный процесс распался на несколько этапов, для чего потребовалось получение и новых полномочных грамот. Также нужно учитывать и различную степень завершенности работы над документами, и то, что материалы посольства оказались в разных архивных делах и хранилищах. В связи с этим мы вслед за Т. К. Крыловой продолжим именовать отчетные документы П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева — статейные списки — во множественном числе.

Отчетные документы миссии П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева имеют одинаковую структуру — это ежедневные журналы, куда помимо описания событий заносилось содержание отправленных и полученных писем, указов, манифестов, грамот и проектов договоров. Значительное место в статейных списках традиционно занимают описания переговоров с представителями Порты, где помимо протокольных записей переговоров отмечены и особенности этикета. П. П. Шафиров подробно описывает малейшее изменение политической обстановки, смены правительства и военачальников (например, в январе 1714 г. он сообщил об отстранении обвиненного во взяточничестве капитан-паши Асчи-Мегмета и назначении на эту должность начальника над стамбульским портом и «искусного в морском деле» Сулеймана)⁴³, дает оценку военного потенциала Османской

⁴¹ Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1984. С. 165.

⁴² Иванов П. И. Судное дело над действительным тайным советником бароном Шафировым и обер-прокурором Сената Скорняковым-Писаревым // ЖМЮ. 1859. Т. 1, кн. 3. С. 3—62.

⁴³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Кн. 11. Л. 8 об.

империи и ее готовности начать военные действия (против России или Венеции). Именно такие вопросы в первую очередь привлекают внимание исследователей, занимающихся проблемами русско-турецких отношений.

Между тем статейные списки П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева содержат немало других сведений, позволяющих выявить «механизм» работы посольства в сложной политической обстановке, когда доводилось не только преодолевать враждебность турецкой стороны, иметь дело с часто меняющимися правительствами, но и постоянно ощущать противодействие шведской и французской дипломатии. В 1711—1712 гг. П. П. Шафирову впервые довелось вести переговоры с представителями иностранной державы при посредничестве дипломатов третьей стороны. Весной 1713 г. он был вынужден предварительно договариваться с враждебно настроенным по отношению к России крымским ханом Каплан-Гиреем.

Проявлять исключительное хладнокровие и выдержку приходилось не только русским послам, но и другим сотрудникам дипломатической миссии. Статьиные списки показывают, какую важную роль во время подготовки переговоров играли секретари и переводчики (как английского и голландского, так и русского посольства).

В 1711 г. основные контакты между российскими дипломатами и представителями турецкого правительства осуществлял секретарь Николай Барка («которого приказано называть Чернышевым, чтоб прозвища его турки не признали, понеже родственники его тем же прозвищем живут в Цареграде»)⁴⁴. После того как 7 октября 1712 г. он скончался, эту миссию разделили другие сотрудники русского посольства. Весной 1713 г. послы с поручениями к реиз-эфенди, секретарю великого везира и муфти неоднократно посылали Г. Теста. П. П. Шафиров охарактеризовал его Г. И. Головкину: «Наш переводчик Гаспер Тесто <...> человек умной и в языках искусной»⁴⁵. Однако и Г. Тест не выдержал напряженности враждебной обстановки, сопровождавшейся угрозами нового тюремного заключения, и «за болезнь, а паче от страха» попросил отставки от службы⁴⁶.

На страницах статейных списков не раз упоминаются «приятели» русских дипломатов: переводчик голландского посольства Вилим Тейлс и переводчик английского посольства Лука Барка («Макарий»). Среди наиболее осведомленных агентов вице-канцлера были Форнет, «Иона», архиепископ Галани, Петр Биянка и др., многих из которых к русской службе склонил еще П. А. Толстой⁴⁷.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1711 г. Д. 7а. Л. 5.

⁴⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Кн. 1. Л. 21 об.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1711 г. Д. 7а. Л. 154.

⁴⁷ *Артамонов В. А.* Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709—1714 гг.). М., 1990. С. 137.

В отличие от статейных списков своих предшественников отчеты П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева не содержат описания государственного устройства, населения и природы страны пребывания. К началу XVIII в. в России имелась значительная литература об Османской империи: описания посольских путешествий, записки русских купцов, бывших невольников и паломников в «святые места». Одно из самых подробных и ярких описаний принадлежало перу П. А. Толстого, которое он прислал из Стамбула в Москву в 1703 г.⁴⁸ Вероятно, участвовавший в 1704 г. в организации приема и пребывания турецкого посла Ногайлы Мехмеда Мустафы-аги в России П. П. Шафиров⁴⁹ имел возможность ознакомиться с материалами Посольского приказа об Османской империи.

По османской традиции, П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев, пока с ними велись переговоры, находились в изоляции и под охраной. Согласно статейному списку 1714 г., увидеть достопримечательности Стамбула им удалось только за месяц до отъезда на родину. 26 июля османское правительство удовлетворило просьбу послов и позволило им «быть для гулянья и смотрения мечетей их турецких, где они похотят, которого числа были они, послы, в трех их первых мечетях. А имянно, в первой, что прежде бывала христианская Софейская церковь, которая строения древних греческих царей, да в двух от турков зделанных мечетях, которые называются у них Мегметь да Сулейман салтаны. А потом июля в 31 день были в четвертой мечете их же турецкого здания, называемой Мурат-салтан»⁵⁰.

Поскольку путь послов в Стамбул начался из турецкого военного лагеря, в статейном списке 1711 г. отсутствует обычное для такого рода документов описание путешествия по России до границы с иностранным государством. В Эдирне (Адрианополь), а затем в Стамбул П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев въезжали вместе с турецким войском. Их статейный список не содержит описаний местности, через которую они проезжали. Лишь 21 октября 1711 г. послы прибыли в Адрианополь, а 20 ноября — в Стамбул⁵¹. В Адрианополе, где дипломаты провели целый месяц, их поставили на «зело плохом дворе, что со всеми людьми их принуждены стоять в полатках, ибо на оном дворе и хором никаких нет»⁵². В пути,

⁴⁸ Русский посол в Стамбуле : Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. / изд. М. Р. Арунова и С. Ф. Орешкова. М., 1985. С. 6, 21—24.

⁴⁹ *Базарова Т. А.* Визиты иностранных посольств в Ингерманландию в 1703—1704 гг. // Петербург и страны Северной Европы : материалы 14-й ежегод. междунар. науч. конф. СПб., 2013. С. 89—93.

⁵⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Кн. 11. Л. 53—53 об.

⁵¹ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1711 г. Д. 7а. Л. 160 об., 185 об.

⁵² Там же. Л. 160 об.

а также в старой и в новой турецкой столицах к русским послам относились как к представителям державы, не выполнившей условия мирного договора, и держали «яко арестантов без всякого почтения»⁵³.

24 марта 1713 г. освобожденные из тюрьмы дипломаты выехали из Стамбула в Адрианополь, где им предстояло возобновить мирные переговоры, поэтому статейный список весны 1713 г. начинается со скупого перечисления населенных пунктов и расстояний между ними. Их «оберегал» капъчи-баша и янычарский конвой. «И ставили их, послов, в пути на постоялые их дворы, которые по-турски называются ханами»⁵⁴. 30 марта дипломаты прибыли в Адрианополь, где были «убраны для их приезде палаты турским убором, и придан им для услужения прежней их пристав Али-ага да поставлен чорбачей с янычаны на караул»⁵⁵.

Однако статейный список 1714 г. завершается традиционным для такого рода отчетов подробным описанием пути дипломатов на родину. 26 сентября заключивших мирный договор с Османской империей русских послов торжественно встретил представитель (кегая) бендерского паши. «А как они, послы, мимо крепости ехали, то с тех болверков, мимо которых ехали, а имянно с пяти, стреляли ис пушек, поздравляя их, послов»⁵⁶. 12 октября 1714 г. их приветствовали уже пушки Киево-Печерской крепости. На следующий день по прибытии в Киев «были послы в Печерском монастыре у святыя литоргии. И потом отправлено в соборной церкви от наместника тоя лавры с братиею благодарственное молебное пение за благополучное окончание дел царского величества с турки и о возвращении послов ко отечеству». После окончания молебна «ходили они, послы, ради поклонения мощам святым в пещеры киевския»⁵⁷. В Киеве состоялись похороны скончавшегося по пути на родину М. П. Шереметева. 16 октября послы продолжили путь в Москву. Статейный список обрывается на описании торжественного приема в резиденции гетмана И. И. Скоропадского в Глухове.

По материалам статейных списков можно проследить, как осуществляли послы переписку с Петром I, Посольским приказом и русскими дипломатическими представителями при ведущих западноевропейских дворах. Все письма, которые отправляли и получали русские дипломаты, шифровались. Однако цифирные азбуки петровского времени представляли собой шифры замены, когда одной букве алфавита соответствовал определенный знак: цифра, буква латинского, греческого, кириллического

⁵³ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1711 г. Д. 7а. Л. 185 об.

⁵⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Кн. 1. Л. 1—1 об.

⁵⁵ Там же. Л. 5.

⁵⁶ Там же. Кн. 11. Л. 136 об.

⁵⁷ Там же. Л. 159.

алфавита или специально придуманный символ, поэтому в такой несложной системе можно легко разобраться даже при отсутствии ключа⁵⁸.

Летом 1711 г. турецкий переводчик Ионакий Маврокардат предупредил русских послов, что османам удалось расшифровать письма П. А. Толстого⁵⁹. Неизвестно, удалось ли туркам разобраться в цифирной азбуке П. П. Шафирова. У русских послов не было возможности поменять шифр, и они применяли одну и ту же систему на протяжении трех лет пребывания в Османской империи. Для дополнительной безопасности в письмах ко двору они вместо имени И. Маврокардата по его просьбе использовали специальный значок — пятиконечную звезду. В переписке с русскими агентами в турецкой столице послы старались избегать чьих-либо имен, а вместо слов «царь» и «государь» писали «Никита». Для посылаемых в Москву документов на латыни использовалась «цыфирь» секретаря А. И. Остермана. Когда в 1713 г. А. И. Остермана временно покинул Россию, в Посольском приказе не сумели прочитать зашифрованные его азбукой документы⁶⁰.

На протяжении многолетнего пребывания послов в Османской империи неоднократно менялся порядок доставки и отправки писем. В 1711 г. дипломатам указали писать к командовавшему армией на Украине Б. П. Шереметеву, а «он будет <...> те ваши писма распечатывать, и что ему надлежати будет, резолюцию чинить. И те ж писма, переписывую, прислать к нам и учредить обыкновенную по вся недели почту». Для копирования и перевода при генерал-фельдмаршале оставили переводчиков Андрея Васильева и Ивана Суду, которому передали цифирную азбуку П. П. Шафирова⁶¹. Впоследствии письма и указы стали пересылать через посла в Вене А. А. Матвеева под видом дипломатической переписки австрийского двора со своими представителями в Стамбуле и с голландским послом.

Статейные списки русских дипломатов при османском дворе петровского времени являются не только важнейшими источниками для изучения русско-турецких отношений в контексте внешней политики России этого периода. Это уникальные «многогранные» источники. Статейные списки русских послов содержат богатый материал для изучения повседневности, а также проблем межэтнических взаимоотношений, контактов

⁵⁸ Подробно см.: *Базарова Т. А.* Шифрованная переписка в походной канцелярии вице-канцлера П. П. Шафирова // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени : (К 200-летию подписания Тильзитского договора) : материалы междунар. науч. конф., С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб., 2008. С. 76—81.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1711 г. Д. 7а. Л. 83 об.—84.

⁶⁰ Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова ... Т. 1. С. 293—294, 302.

⁶¹ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1711 г. Д. 7а. Л. 138.

и взаимодействия представителей различных культурно-религиозных сообществ, восприятия «иной» культуры. Актуальны отраженные в источнике проблемы установления русско-турецкой границы и особенностей жизненного уклада жителей приграничных территорий. Результаты и методы источниковедческого и кодикологического анализов статейных списков П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева привлекают внимание историков, изучающих делопроизводство Посольского приказа (Коллегии иностранных дел) России петровского времени.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению статейных списков русских послов в Стамбуле П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева 1711—1714 гг. Как правило, статейные списки (отчеты послов) подавались в Посольский приказ вскоре после возвращения дипломатов в Россию. Статейные списки П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева начали составлять в 1721 г., т. е. спустя несколько лет после возвращения представителей русского царя в Санкт-Петербург. В настоящее время эти материалы хранятся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Отчеты посольства отражают условия, в которых российские послы боролись за подписание мирного договора с Османской империей после неудачного Прутского похода. По своей форме статейные списки — это ежедневные журналы, в текст которых включалось не только описание событий, но и отправленные и полученные письма, постановления, деклараций, проекты мирных договоров. Значительное место в статейных списках уделялось описанию переговоров с турецкими представителями, помимо этого в этих документах отмечены особенности местных обычаев и дипломатического этикета.

SUMMARY

The article is devoted to the study of reports (*Stateinye spiski*) of Russian ambassadors Peter Shafirov and Michael Sheremetev in Istanbul in 1711—1714. As a rule, *Stateinye spiski* (ambassador's reports) submitted to Ambassadorial *prikaz* after diplomats' returning to Russia. The *Stateinye spiski* were compounded in 1721, i. e. few years later after the return of the representatives of Russian tsar to St. Petersburg. Now these materials are kept in Moscow and St. Petersburg state archives. The embassy reports show all the circumstances in which the Russian ambassadors struggled for signing of the peace treaty with Ottoman Empire after unsuccessful Prut campaign. The materials of this type are daily journals that contain the description of events, the content of sent and received letters, decrees, manifests, peace treaties projects. The significant part of them is the descriptions of diplomats' actions on the preparation for the conferences and meetings with Turkish representatives. The peculiarities of the local etiquette also are marked in these unique documents.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Статейные списки, отчеты послов, посольство, источниковедческое исследование, внешняя политика России, дипломатия, международные отношения, реформы Петра Великого.

KEY WORDS

Stateinye spiski, reports of ambassadors, embassy, sources research, foreign policy of Russia, diplomacy, international relations, Peter the Great's reforms.

БИБЛИОГРАФИЯ

Александренко В. Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Варшава, 1897. Т. 1.

Артамонов В. А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709—1714 гг.). М., 1990.

Базарова Т. А. Бумаги вице-канцлера П. П. Шафирова в походной канцелярии А. Д. Меншикова : археографическое введение // Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова : Новые источники по истории России эпохи Петра Великого : в 3 ч. / изд. подгот. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина ; сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой. СПб., 2011. С. 35—56.

Базарова Т. А. Визиты иностранных посольств в Ингерманландию в 1703—1704 гг. // Петербург и страны Северной Европы : материалы 14-й ежегод. междунар. науч. конф. СПб., 2013. С. 86—96.

Базарова Т. А. Шифрованная переписка в походной канцелярии вице-канцлера П. П. Шафирова // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени : (К 200-летию подписания Тильзитского договора) : материалы междунар. науч. конф., С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб., 2008. С. 76—81.

Богословский М. М. Петр I : материалы для биографии : в 5 т. М., 2007. Т. 5 : 1699—1700 : Посольство Е. И. Украинцева в Константинополь.

Бушев П. П. Посольство Артемия Волынского в Иран в 1715—1718 гг. : (По русским архивам). М., 1978.

Водарский Я. Е. Загадки Прутского похода Петра I. М., 2004.

Демидова И. Ф. Статейные списки // Совет. ист. энцикл. : в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 13 : Славяноведение—Ся Чэн. М., 1971. Стб. 811—812.

Иванов П. И. Судное дело над действительным тайным советником ба-роном Шафировым и обер-прокурором Сената Скорняковым-Писаревым // ЖМЮ. 1859. Т. 1, кн. 3. С. 3—62.

Крылова Т. К. Статейные списки петровских дипломатов (1700—1714 гг.) // Проблемы источниковедения. М., 1961. Сб. 9. С. 163—181.

Майкова Т. С. История создания «Истории Свейской войны» // История Свейской войны : (Поденная записка Петра Великого) / сост. Т. С. Майкова. М., 2004. Вып. 1. С. 15—45.

Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971.

Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1984.

REFERENCES

Aleksandrenko V. N. Russkie diplomatische agenty v Londone v XVIII v. Varshava, 1897. T. 1.

Artamonov V. A. Rossiya i Rech' Pospolitaya posle Poltavskoj pobedy (1709—1714 gg.). М., 1990.

Bazarova T. A. Bumagi vitse-kantslera P. P. Shafirova v pokhodnoj kantselyarii A. D. Menshikova : arkheograficheskoe vvedenie // Pokhodnaya kantselyariya vitse-kantslera Petra Pavlovicha Shafirova : Novye istochniki po istorii Rossii ehpokhi Petra Velikogo : v 3 ch. / izd. podgot. T. A. Bazarova, Yu. B. Fomina ; sost., vstup. st., komment. T. A. Bazarovoj. St. Petersburg, 2011. S. 35—56.

Bazarova T. A. Shifrovannaya perepiska v pokhodnoj kantselyarii vitse-kantslera P. P. Shafirova // Problemy vojny i mira v ehpokhu novogo i novejshego vremeni : (K 200-letiyu podpisaniya Til'zitskogo dogovora) : materialy mezhdunar. nauch. konf., St. Peterburg, dekabr' 2007 g. St. Petersburg, 2008. S. 76—81.

Bazarova T. A. Vizity inostrannykh posol'stv v Ingermanlandiyu v 1703—1704 gg. // Peterburg i strany Severnoj Evropy : materialy 14-j ezhegod. mezhdunar. nauch. konf. St. Petersburg, 2013. S. 86—96.

Bogoslovskij M. M. Petr I : materialy dlya biografii : v 5 t. М., 2007. T. 5 : 1699—1700 : Posol'stvo E. I. Ukraintseva v Konstantinopol'.

Bushev P. P. Posol'stvo Artemiya Volynskogo v Iran v 1715—1718 gg. : (Po russkim arkhivam). М., 1978.

Demidova I. F. Statejnye spiski // Sovetskaya istoricheskaya ehntsiklopediya : v 16 t. / gl. red. E. M. Zhukov. T. 13 : Slavyanovedenie—Sya Chehn. М., 1971. Stb. 811—812.

Ivanov P. I. Sudnoe delo nad dejstvitel'nym tajnym sovetnikom baronom Shafirovym i ober-prokurorom Senata Skornjakovym-Pisarevym // ZHMYU. 1859. T. 1, kn. 3. S. 3—62.

Krylova T. K. Statejnye spiski petrovskikh diplomatov (1700—1714 gg.) // Problemy istochnikovedeniya. М., 1961. Sb. 9. S. 163—181.

Majkova T. S. Istoriya sozdaniya «Gistorii Svejskoj vojny» // Gistoriya Svejskoj vojny : (Podennaya zapiska Petra Velikogo) / sost. T. S. Majkova. М., 2004. Vyp. 1. S. 15—45.

Oreshkova S. F. Russko-turetskie otnosheniya v nachale XVIII v. М., 1971.

Pavlenko N. I. Ptentsy gnezda Petrova. М., 1984.

Vodarskij Ya. E. Zagadki Prutskogo pokhoda Petra I. М., 2004.